

С.С. Суслина, В.Г. Самсонова*

ЮЖНАЯ КОРЕЯ В НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В АТР

С начала XXI в. в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно идет процесс формирования новой архитектуры политико-экономических связей, обусловленный стремительными изменениями в соотношении сил между региональными государствами. Наряду с набирающей скорость тенденцией к всесторонней и глубокой интеграции обостряется борьба за лидерство. Статья посвящена изучению роли в этом процессе одной из наиболее динамично развивающихся стран Северо-Восточной Азии, АТР и мира в целом – Республики Корея. Рассмотрены экономический потенциал и внешнеэкономические приоритеты Южной Кореи. Обозначены ее интересы, связанные с взаимодействием с наиболее крупными игроками – США, КНР, Российской Федерацией. Наконец, дана оценка перспектив Южной Кореи как региональной державы и потенциальной роли, которую она может сыграть в достижении целей российской внешней политики на восточном направлении.

Ключевые слова: АТР, Южная Корея, Корейский полуостров, Северо-Восточная Азия, интеграционные процессы, соглашения о свободной торговле, глобализация, регионализация.

Первое десятилетие XXI в. убедительно продемонстрировало всему миру, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) окончательно завоевал место основного двигателя глобального экономического развития. Сегодня АТР, определяющий состояние дел и в глобальной политике, включает около 50 государств, в которых проживают почти 3,5 млрд человек. В 1990–2000-е годы регион привлекал к себе большое внимание как зона наиболее динамичного экономического роста. Так, за последние 30 лет ВВП Республики Корея (РК) увеличился в 13 раз, Тайвань – в 25, Японии – в 4,2, Китая – в 9,5 раза [1].

В 2012 г., по прогнозу Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), темпы экономического роста в странах АТР замедлятся в связи с долговым кризисом в Европе и снижением экономической динамики в США и КНР

---

* Суслина Светлана Серафимовна – д.э.н., главный научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (e-mail: Suslina.SS@mail.ru); Самсонова Виктория Георгиевна – к.э.н., старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (e-mail: vikapak@yandex.ru).

[22], причем будут различаться в зависимости от степени включенности государств региона в глобальную экономику¹. Однако увеличение внутреннего спроса, имеющиеся финансовые ресурсы для маневра в экономической политике, а также все более тесное региональное сотрудничество дают основания утверждать, что рост экономик стран АТР будет почти по-прежнему более высоким, чем в любом другом регионе мира: по оценкам международного рейтингового агентства «Fitch Ratings», он составит 6,3%, что почти в два раза превышает прогнозные показатели для мировой экономики [7].

Беспрецедентная динамика развития в АТР сопровождается трансформацией социально-экономических моделей. Эти своего рода «тектонические» сдвиги возносят наверх из вековой нищеты и отсталости одни государства и в то же время оттесняют на задний план страны, процветавшие в недавнем прошлом. Сложившаяся мозаика современной экономической архитектуры говорит о том, что возвращение к предкризисной модели развития мировой экономики маловероятно. Государствам АТР предстоит в перспективе двигаться к новой модели роста, основанной на расширении внутреннего спроса и углублении региональной экономической интеграции.

Эксперты ЭСКАТО предлагают четыре группы мер для перехода к новой модели роста:

- 1) расширение внутреннего спроса за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру и реализации программ социальной защиты;
- 2) интенсивное развитие сельского хозяйства (вторая «зеленая революция»);
- 3) создание «зеленой экономики»;
- 4) укрепление потенциала региональной экономической интеграции [9].

Международное сотрудничество в АТР становится важным фактором экономического развития как региона, так и всего мирового хозяйства. Благодаря этому сотрудничеству увеличиваются масштабы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через национальные границы, сближаются национальные экономики. В регионе складывается новый центр мировой торговли с уникальной культурой, огромными трудовыми и сырьевыми ресурсами, высокоразвитым технологическим базисом.

В процессе формирования нового мирового центра политической, экономической и военной активности происходит усиление

¹ Темпы роста ВВП в Восточной и Юго-Восточной Азии, по прогнозу, снизятся до 7,1% в 2012 г. против 7,5% в 2011 г. ВВП Китая, по прогнозам, вырастет лишь на 8,6%, а в Индии, напротив, ожидается повышение темпов роста с 6,9% в 2011 г. до 7,5% в 2012 г. [9].

интеграции между основными акторами региона, причем в качестве наиболее перспективного поля для интеграционных маневров рассматривается в настоящий момент Северо-Восточная Азия (СВА). В частности, три ведущие державы – Китай, Япония и Южная Корея – уже создали трехстороннюю аналитическую группу, целью деятельности которой является разработка согласованных рекомендаций по координации экономической и финансовой политики, расширению и активизации экономических и инвестиционных связей.

Одновременно с укреплением регионального сотрудничества растет и конкуренция за передел сфер влияния между ведущими странами. Обостряется борьба за рынки, источники инвестиций, ресурсы, активы, международный авторитет и возможность активного участия в формировании региональной архитектуры. В АТР как ни в каком другом регионе мира велико соперничество между основными акторами мировой экономики – США и Китаем. Эти державы преследуют свои национальные цели и интересы, а их политика по отношению к АТР и взаимодействию друг с другом имеют большое значение для развития и стабильности Восточной Азии.

Все это актуализирует проблему создания оптимальной архитектуры безопасности и партнерства в АТР, а с учетом растущей роли региона в мире речь уже идет о формировании одной из основ нового мироустройства. Реагируя на острые вызовы современности, эта архитектура должна стать многосторонней, а поиск ее необходимо осуществлять в направлении более открытой, эффективной, инклюзивной и транспарентной структуры взаимодействия. Она, вероятно, будет складываться вокруг уже существующих региональных организаций, прежде всего наиболее представительных форумов в лице восточноазиатских саммитов.

Не возникает никаких сомнений в том, что в формировании этой новой архитектуры важнейшую роль будет играть одно из наиболее динамично развивающихся государств данного региона – Республика Корея. С одной стороны, она занимает особое место в планах США и Китая по утверждению регионального лидерства, с другой – сама претендует на положение ведущей страны СВА и АТР. Кроме того, РК является неотъемлемым элементом процесса урегулирования одной из двух самых острых проблем безопасности региона наряду с тайваньской – денуклеаризации Корейского полуострова, в чем заинтересованы все региональные акторы, включая Российскую Федерацию. Задачи данной статьи – рассмотреть экономический потенциал и внешнеэкономические приоритеты Южной Кореи; раскрыть ее интересы, связанные с взаимодействием с ведущими игроками – США и КНР, обозначить

динамику развития отношений между РК и Россией, а также оценить перспективы Южной Кореи как региональной державы.

Экономический потенциал и внешнеэкономические приоритеты Южной Кореи

Республика Корея в настоящее время является одним из локомотивов экономического роста АТР, однако стране еще не скоро удастся реализовать масштабные планы экономического развития, озвученные в предкризисный период.

В начале 2008 г. избранный президент РК Ли Мён Бак обнаружил амбициозный «план 747», предполагавший достижение за пятилетие его президентства среднегодового темпа роста экономики в 7%, увеличение в течение 10 лет подушевого национального дохода до 40 тыс. долл. США и превращение страны в седьмую экономическую державу мира. Новое руководство не смогло предвидеть масштабов депрессии, в которую начали сползать почти все ведущие мировые игроки, и южнокорейская экономика, традиционно зависящая от внешней конъюнктуры, стала на себе ощущать негативное влияние глобального финансового кризиса уже во втором полугодии 2008 г. Вместо намеченного правительством роста в 7% в 2008 г. ВВП Республики Корея увеличился лишь на 2,5% против 5% годом ранее. Столь низкий показатель был обусловлен абсолютным сокращением ВВП в четвертом квартале 2008 г. на 3,4% (по другим оценкам – на 5,6%) [6].

Благодаря грамотной антикризисной политике, проведенной правительством РК, страна довольно быстро преодолела кризис, однако динамика экономического развития Южной Кореи, на 97% зависящей от масштабов экспортной активности, имеет тенденцию к замедлению. Прирост экономики в 2010 г. составил 6,2%, в 2011 г. – 3,6%, в 2012 г. предположительно – 3,3% [16]. Похоже, что страна входит в продолжительный период, характеризующийся низкими ценами и медленным ростом, в результате реализации «плана 747» отодвинута на долгосрочную перспективу.

В настоящий момент экономика РК характеризуется следующими показателями: к 2012 г. ВВП достиг 1,1 трлн долл., а ВВП на душу населения – 28 тыс. долл., уровень безработицы невысок и составляет 3,2%, причем имеет тенденцию к снижению [21]. По сообщению Национальной статистической службы РК, численность занятого населения в июне 2012 г. увеличилась на 365 тыс. человек по сравнению с 2011 г. и достигла цифры в 25 млн 117 тыс. (60,4% общей численности трудоспособного населения) [21]. Росту занятости способствовало увеличение производства, инвестиций и экспорта в результате улучшения общей ситуации в нацио-

нальной экономике. Наиболее существенный рост занятости отмечен в таких сферах, как финансы и страхование, транспорт, связь, строительство и производство электроники.

Что касается валютных резервов страны, то по их объему (на конец июня 2012 г. – 312 млрд 380 млн долл.) РК находится на седьмом месте в мире после Китая, Японии, России, Тайваня, Бразилии и Швейцарии. Данный показатель впервые превысил отметку в 300 млрд долл. в апреле 2011 г. благодаря притоку иностранного капитала и росту экспорта [3]. На сегодняшний день по уровню экономического развития Южная Корея занимает 15-е место в мире.

По прогнозам, 2012 год будет непростым для экономики РК. Основной задачей на текущей год для южнокорейского правительства станет противостояние возможной новой волне мирового финансового кризиса, которая в той или иной степени способна затронуть практически все сферы экономической жизни страны. В Южной Корее серьезно боятся скатиться в «ловушку ликвидности», в связи с чем правительство принимает меры для стабилизации кредитной системы. Опасаясь дефляции и стагнации на внутреннем рынке, поскольку финансовый сектор обременен долгами домохозяйств, а внутренний рынок страдает из-за снижения инвестиционной активности и покупательной способности, руководство РК 12 июля 2012 г. понизило с 3,25 до 3% учетную ставку Банка Кореи [16]. В целях спасения страны от кризиса правительство Ли Мён Бака разработало антикризисные меры, охватившие практически все сектора экономики, в том числе сферу внешнеэкономических отношений.

Южная Корея как новоиндустриальное государство обязана своим экономическим восхождением открытости и внешнеэкономической либерализации, поэтому внешнеэкономическая сфера играет ключевую роль в ее экономике. До недавнего времени РК прилагала значительные усилия для того, чтобы стать равным участником политических и экономических процессов региона. Это было обусловлено не только большой емкостью товарного и инвестиционного рынков, финансовыми и людскими ресурсами, активным участием РК в различных формах обмена и сотрудничества стран АТР и СВА, но и неоднократно подтвержденным с конца 1980-х годов курсом южнокорейских властей на обеспечение государству «подобающего и заслуженного положения в системе международных и региональных отношений» [15].

В связи с этим большое значение приобретает направление, которое призвано увязывать экономические интересы всех участвующих сторон, синхронизировать их действия и в конечном итоге приводить к положительному взаимовыгодному результату. Речь

идет в широком смысле о глобализации и в более узком – о регионализации, т.е. координации экономического сотрудничества в глобальном и региональном масштабе. На современном этапе развития Республика Корея помимо активного и заинтересованного участия в международных интеграционных организациях (ВТО, МВФ) и региональных группировках (АТЭС) наиболее полно использует инструмент соглашений о свободной торговле (ССТ).

Начало активного вступления РК в международные интеграционные процессы относится к 2004 г., когда было заключено первое ССТ с Чили. Одновременно страна стала укреплять сотрудничество в этом направлении практически со всеми своими торговыми партнерами. Главным образом была поставлена задача ускорить подготовку таких соглашений с Евросоюзом, Индией, Канадой, Мексикой, Китаем и Японией. В РК с самого начала предположили, что с подписанием ССТ объем южнокорейского экспорта может превысить 1 трлн долл., что и произошло в 2011 г. (табл. 1).

Таблица 1

Показатели внешней торговли Республики Корея за 2006–2011 гг.
(млрд долл. США)

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Товарооборот	728,3 (14,7%)	857,3 (17,7%)	686,6 (–19,9%)	891,6 (29,9%)	1079,6 (21,1%)
Экспорт	371,5 (14,1%)	422,0 (13,6%)	363,5 (–13,9%)	466,4 (28,3%)	555,2 (19,0%)
Импорт	356,8 (15,3%)	435,3 (22,0%)	323,1 (–25,8%)	425,2 (31,6%)	524,4 (23,3%)
Сальдо внешней торговли	14,7	–13,3	40,4	41,2	30,8

Источник: Корейская ассоциация международной торговли, февраль 2012 г.

Несмотря на относительно позднее начало заключения соглашений о свободной торговле (2004), Южной Корее удалось достичь в этом направлении значительных успехов, причем наибольшая активность пришлась именно на правление Ли Мён Бака.

Во внешнеэкономической политике его правительство продолжило курс на торговую либерализацию и развитие регионального и глобального сотрудничества. В первую очередь это касается заключения ССТ с рядом стран. Южная Корея уже подписала такие соглашения с Чили, Сингапуром, Европейской ассоциацией свободной торговли, объединяющей Швейцарию, Норвегию, Исландию, Лихтенштейн. Помимо этого РК заключила ССТ с участниками Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН),

касающиеся промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции [14]. Южная Корея успешно завершила переговоры с Евросоюзом о двустороннем ССТ, которое вступило в силу в июле прошлого года. Совсем недавно РК подписала такое соглашение с Колумбией.

В настоящее время в Южной Корее действуют 9 ССТ, еще 7 находятся в процессе проработки. При этом интеграционная политика предполагает не только устранение торговых барьеров, но и активизацию инвестиционного сотрудничества, обмен технологиями, либерализацию сферы услуг и т.п. Для правительства РК интеграционная политика — это важнейший инструмент, с одной стороны, борьбы с кризисными явлениями мировой экономики, с другой — укрепления статуса государства как одного из ведущих игроков мира [13].

Меры по либерализации торгового обмена дали в основном положительные результаты.

Сводный анализ всех первых ССТ показывает, что прежде всего выросли южнокорейский экспорт текстиля, металлопродукции, нефтехимии, автокомпонентов и импорт электроники. При этом по указанным статьям прирост в торговле со странами первых ССТ значительно опережал аналогичный показатель в отношении остальных государств. После заключения данных соглашений ежегодный прирост товарооборота со странами-партнерами составлял 20,5–31,6%, что в разы больше, чем до заключения договоров [8].

Анализ соглашений Республики Корея с США и ЕС показывает завершение перехода на новый этап интеграционного курса. Если ранее важным фактором был товарный аспект, то теперь интеграционные связи начинают охватывать сферу услуг и приводят к изменению внутреннего законодательства в отношении инвесторов, обмена технологиями, развития различных технических стандартов и т.п. Соглашения с ЕС и США как пример более глубокого интеграционного взаимодействия, чем с другими странами, дает и более противоречивую картину. Если ранние ССТ не создавали серьезных вызовов для местных незащищенных отраслей экономики, усиливая при этом позиции южнокорейских товаров на внешних рынках, то договоры с Соединенными Штатами и Евросоюзом уже не столь однозначны. Более того, эти соглашения довольно широко открывают двери иностранным компаниям на внутренний аграрный рынок РК, традиционно защищаемый государством от конкурентоспособных импортных аналогов.

Большое значение для экономики страны имеют отношения в треугольнике Южная Корея — Япония — КНР. С 1999 г. проходят ежегодные встречи на уровне глав государств и правительств Японии, Китая и Республики Корея, где упор делается на обсуждение

экономических проблем. Совместные действия должны помочь постепенному снятию преград, мешающих экономическому сближению трех государств. А это позволило бы придать мощный дополнительный импульс региональным торговым, инвестиционным и научно-техническим обменам, что отвечает долгосрочным интересам Японии, Китая и Южной Кореи [19].

В 2010 г. эти страны договорились о создании совместного стабилизационного фонда. Как сообщил представитель МИД Китая, это стало одной из восьми согласованных трехсторонних инициатив в финансовой области. Ее цель – предотвращение возникновения таких катаклизмов, как азиатский финансовый кризис 1997 г. и мировой финансово-экономический кризис 2009–2011 гг. [13].

Кроме того, правительства Китая, Японии и РК ведут работу по внедрению модели трехсторонней интеграции (в форме создания зоны свободной торговли – ЗСТ), направленной на еще большее укрепление их позиций в регионе. Для подобного шага уже давно сложились достаточно весомые предпосылки – нарастающий экономический потенциал и высокий динамизм развития этих стран. Так, суммарный объем их ВВП в настоящее время составляет более 15 трлн долл.; за период с 1998 по 2011 г. товарооборот между ними возрос более чем пять раз – с 130 до 690 млрд долл.; а в 2010 г. они обеспечивали 18,5% всех мировых экспортных поставок. Три державы накопили самые крупные запасы мировых валютных резервов, которые в 2011 г. достигли почти 5 трлн долл. [12].

Регионализм призван смягчить для экономики Южной Кореи негативные последствия курса на либерализацию внешнеэкономических связей. В этих целях РК продолжает попытки сформировать ЗСТ с Японией и добиться координации внешнеэкономической политики с КНР. Рассчитывая на поддержку со стороны Токио, Сеул и Пекин стремятся повысить свою роль в разработке механизмов регулирования мирохозяйственных связей и подключиться к определению правил игры на мировом рынке [11].

Как представляется, в этом плане у Корейского полуострова есть значительный потенциал, определяемый многими факторами. Назовем наиболее значимые из них. Во-первых, Корейский полуостров – это тот плацдарм, где долгое время шло активное противостояние двух систем, а значит, воссоединение страны путем интеграционного сотрудничества станет апофеозом этих процессов. Во-вторых, усиление интеграционных тенденций на полуострове повысит степень безопасности в СВА и АТР. В-третьих, интеграция с окружающими странами позволит ему играть роль «логистического» моста из Европы в Азию. В-четвертых, участие в региональной интеграции поможет реализовать давно пропаган-

дируемые Южной Кореей планы по превращению своей территории в международный деловой, финансовый и транспортный хаб.

Активные меры по либерализации торговли, принятые правительством Ли Мён Бака, позволили РК войти в число десяти крупнейших в мире стран-экспортеров [21] и превратиться в важное звено в цепочке международного движения товаров и услуг, капиталов и технологий. Между тем как внутренние, так и внешние экономические факторы побуждают страну кардинально пересмотреть стратегию взаимоотношений своей экономики с мировым хозяйством. Снижение конкурентоспособности южнокорейских производителей на фоне усиления внешнеэкономических позиций Китая и ряда развивающихся стран, трудная адаптация национальной экономики к процессу глобализации мировых хозяйственных отношений – вот основные проблемы, которые Южной Корее придется решать уже в ближайшей перспективе.

Политика «великих держав» в АТР и интересы Южной Кореи

Как уже было отмечено, со смещением центра мирового экономического и политического развития в АТР в регионе обострились и противоречия между ведущими игроками. В первую очередь речь идет об основных акторах мировой экономики – США и Китае, чье влияние здесь ощущается сильнее, чем в любой другой части света, и чье взаимодействие друг с другом имеет определяющее значение для регионального развития и стабильности.

США до сих пор доминируют в АТР, и многие восточноазиатские страны это устраивает, поскольку они используют американское военное и экономическое присутствие для обеспечения высоких темпов собственного развития и формирования весьма устойчивой интеграционной модели сотрудничества. Это относится прежде всего к новоиндустриальным странам (НИС), для которых характерны высокие темпы роста экономики. Из их рядов вышла и современная индустриально высокоразвитая Южная Корея.

Для этого государства присутствие США в АТР выполняет до сих пор сохраняющую свою актуальность задачу – гаранта ее безопасности и стабильности положения на Корейском полуострове. Опираясь на стратегический альянс с Вашингтоном и Токио, Сеул в течение уже почти полувека имеет возможность активно наращивать свой экономический потенциал и получать преимущества от участия в глобальных и региональных процессах. Вместе с тем все чаще в противоречие вступают экономические интересы двух государств. Достаточно вспомнить, как долго США и РК искали взаимоприемлемые условия в ходе урегулирования своих позиций при подписании и ратификации двустороннего ССТ. Об этом же

свидетельствует и развернувшаяся конкурентная борьба двух высокотехнологичных компаний: американской «Apple» и южнокорейской «Samsung»[2].

Выступая в тандеме с США по общей тенденции всемерного расширения процессов глобализации и регионализации и являясь иногда даже инициатором новых идей и проектов в этом направлении, Южная Корея в то же время стремится по мере возможности сохранять и отстаивать свои интересы, которые постепенно перерастают ее статус весьма успешной новой индустриальной страны и претендуют на положение одной из ведущих региональных держав в СВА и даже АТР. Южная Корея относится к числу тех государств, которые чаще всего поддерживают инициативы Вашингтона. Недавно это проявилось при выдвижении Соединенными Штатами проекта своего «возвращения в Азию».

Транстихоокеанское партнерство (ТПП), инициированное США и предполагающее создание на всем пространстве АТР общей зоны свободной торговли, может стать альтернативной моделью многосторонней региональной торговой интеграции. В качестве основы выбрано Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement – TSEPA), которое было подписано в 2005 г. «тихоокеанской четверкой» – Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили (вступило в силу в 2006 г.). Оно стало первым соглашением, связавшим три региона – Азию, Океанию и Южную Америку [5].

Сегодня обсуждение формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) с участием США и Китая, а также других крупных экономик АТР (Японии, Южной Кореи, России) проходит медленно ввиду сложности и противоречивости вероятных результатов, участники обсуждают различные подходы и предложения о возможных путях его построения. С 2007 г. АТЭС рассматривает данную инициативу как желательный долгосрочный ориентир в деле укрепления экономической интеграции в АТР. Пока речь идет об осмыслении теоретических возможностей создания общерегиональной зоны свободной торговли, но в перспективе такая зона, вероятно, будет создана на базе одной из двух крупных интеграционных моделей региона [18].

Южная Корея с большой заинтересованностью относится к идее Транстихоокеанского партнерства и созданию АТЗСТ, однако у нее нет выверенной позиции по этому вопросу. Она в принципе поддерживает и американский вариант региональной интеграции (ТПП), и китайский аналог – Зону свободной торговли Восточной Азии (East Asia Free Trade Area – EAFTA). Можно, наверное, сказать, что Южная Корея, находясь в тесной экономической привяз-

ке к ведущим экономикам АТР, старается «бежать по двум дорожкам сразу».

Роль *Китая* в Восточной Азии по мере наращивания его экономического потенциала и расширения интеграционных связей со странами региона становится все более активной и доминирующей. Это непреложный факт, который уже не нуждается в доказательствах. Для Южной Кореи фактор Китая в АТР играет многоплановую роль.

С одной стороны, КНР – это противовес негативным проявлениям присутствия США в регионе и их определенного давления на союзников. С другой стороны, Южную Корею тревожат доминирование Китая на Корейском полуострове и экономическая привязка к его экономике двух корейских государств. На протяжении последнего десятилетия отчетливо проявляется растущее влияние КНР на экономику Южной Кореи. Воздействие это неоднозначно: Китай выступает как конкурент интересам РК, вместе с тем расширение емкого китайского рынка открывает для южнокорейского бизнеса новые возможности роста. На протяжении 1990-х годов Большой Китай превратился в одного из ведущих внешнеторговых партнеров Южной Кореи, объем товарооборота с которым к 2000 г. достиг 43,5 млрд долл., а в 2011 г. – рекордного уровня в 220,6 млрд долл. (табл. 2) [23]. При этом объемы товарооборота с КНР растут быстрее, чем с США и ЕС. Успешному продвижению на китайский рынок способствовала конкурентоспособность южнокорейских производителей телекоммуникационного оборудования, электроники, автомобилей, высококачественных сталей.

Таблица 2

Основные торговые партнеры Республики Корея в 2010–2011 гг.
(млрд долл. США)

Страна	2010 г.			2011 г.		
	Экспорт	Импорт	Объем торговли	Экспорт	Импорт	Объем торговли
КНР	116,8	71,6	188,4	134,2	86,4	220,6
Япония	49,8	64,3	114,1	56,2	68,3	124,5
США	28,2	40,4	68,6	39,7	44,6	84,3
Саудовская Аравия	25,3	26,8	52,1	31,0	37,0	68,0
Австралия	15,2	20,5	35,7	20,8	26,3	47,1
Германия	14,8	14,3	29,1	18,2	20,7	38,9
Россия	7,8	9,9	17,7	11,6	13,3	24,9

Источники: Таможенная служба Республики Корея [23]; Федеральная таможенная служба Российской Федерации [4].

В настоящий момент Южная Корея после семи лет предварительных переговоров начала процесс формального диалога по подписанию соглашения о свободной торговле с КНР, стремясь достигнуть положительного результата в течение ближайших двух лет. При этом есть основания предполагать, что китайско-южнокорейское ССТ будет стимулировать интеграцию трех основных экономик СВА – КНР, РК и Японии. Учитывая, что первые два государства имеют подобные соглашения со странами АСЕАН, можно прогнозировать быстрое формирование ЕАФТА, которое увеличит влияние Китая в Азии и составит мощную конкуренцию продвигаемому Вашингтоном Транстихоокеанскому партнерству.

В условиях обозначившегося соперничества между КНР и США перед Южной Кореей открываются более широкие возможности для маневра и использования преимуществ в своих отношениях с ними. Этот фактор создает определенные параметры для новой архитектуры в АТР и, в частности, места и роли РК в регионе. В военно-политическом плане Южная Корея тяготеет к Соединенным Штатам и Японии, поскольку связана с этими странами условиями стратегического альянса, а ее экономические интересы и конкурентные преимущества уже почти полностью переориентированы на Китай, который постепенно, вторгаясь в экономику Северной Кореи, перенимает на себя роль важного гаранта стабильности на Корейском полуострове.

Данную задачу сегодня, по сути, решают США, с одной стороны, и КНР – с другой. Драматизм ситуации для Южной Кореи заключается в том, что об эти «цепи зависимости» спотыкаются все ее амбициозные планы относительно более лидирующей роли, прежде всего в СВА, а затем и в АТР. Следует также отметить, что в период президентства Ли Мён Бака РК утратила почти все нарабатанные за годы предшествовавшей политики «солнечного тепла» рычаги влияния на КНДР, в результате чего ее экономическое присутствие в Северной Корее сузилось и она уступила свою роль «модернизатора» Китаю. В определенных общественных кругах Южной Кореи такой курс администрации Ли Мён Бака считают ошибочным и хотели бы вернуться к более взвешенной позиции, отчасти противодействующей чрезмерной экономической привязке стран Корейского полуострова к КНР и монополизации в перспективе роли Китая в АТР.

В качестве разумной и перспективной альтернативы Южная Корея давно уже рассматривает свое сотрудничество с *Россией*, что, впрочем, не является чем-то новым, если обратиться к корейской истории.

Россия как евразийская страна имеет свои долгосрочные военные, политические и экономические интересы в АТР. Суть их со-

стоит в том, чтобы не только обеспечить здесь собственную безопасность, но и усилить свои геоэкономические позиции, существенно повысить конкурентоспособность страны. Возможности России в экономическом, политическом, культурном плане гораздо шире, чем та роль, которую она сейчас там играет². Своим экономическим развитием РФ должна в XXI в. связать евро-атлантический и азиатско-тихоокеанский рынки, тем самым построив недостающее пока звено мировой экономической системы. При этом она должна стать не «мостом» (это нечто второстепенное и вспомогательное), а именно активно работающим связующим звеном между двумя главными регионами завершающей свое формирование мировой экономики.

Корейский полуостров – хорошая стартовая площадка для выполнения подобного круглого геоэкономического маневра – полноценного вхождения России в АТР. С одной стороны, это предопределяется большим значением для Москвы развития ситуации на Корейском полуострове, который остается одной из самой конфликтных зон региона, с другой стороны – тем, что Республика Корея, уже занимающая ведущие позиции в торговле России с АТР, является одним из наиболее перспективных партнеров на восточном направлении.

В 2010 г. объем российско-южнокорейской торговли увеличился на 84%, практически достигнув докризисного уровня, и составил 17,7 млрд долл., в 2011 г. рост продолжился – до 24,9 млрд долл. [4]. Такая динамика, безусловно, вселяет оптимизм, однако ясно, что этого мало. Россия занимает лишь 14-е место среди внешнеторговых партнеров РК и пока далека от достижения показателей товарооборота, которые имеет Южная Корея с Китаем, США, Японией и ЕС. В перспективе прогнозируется увеличение объемов российского экспорта за счет возможной масштабной поставки в Республику Корея энергоносителей (природного газа и угля), электроэнергии, а также оказания услуг по транзиту грузов южнокорейской внешней торговли при условии реализации проекта соединения Транскорейской железной дороги с Транссибом.

Расширяется инвестиционное сотрудничество между двумя странами: по итогам третьего квартала 2011 г. общий объем накопленных южнокорейских инвестиций в российскую экономику

---

² В частности, во внешнеторговом обороте России страны АТЭС совокупно занимают менее 25%. Несмотря на то что доля АТЭС постоянно растет (с 15,3% в 2000 г. до 23,3% в 2010 г.), основной рост обусловлен стремительно увеличивающимся потоком импорта, прежде всего из Китая. В импорте России удельный вес АТЭС – более 34%, тогда как в экспорте – менее 17% [18]. При этом товарная структура импорта из АТЭС обусловлена его выраженной потребительской направленностью, которая оказывает дестимулирующее влияние на развитие аналогичных импортных производств.

составил 2 млрд 773 млн долл. Среди значимых проектов отметим следующие: автомобильный завод «Hyundai Motor» в Санкт-Петербурге, строительство новой судовой верфи с участием компании «Daewoo Shipbuilding» в Приморском крае, а также совместные планы по освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Развитие двусторонних отношений обусловлено серьезной взаимной заинтересованностью во всемерном расширении многообразного делового сотрудничества при отсутствии политических противоречий. Примирение с КНДР при активном содействии России, а в отдаленном будущем – объединение двух стран открывают новые горизонты, удвоят экономический потенциал Республики Корея.

Анализируя экономические связи России с двумя корейскими государствами, отметим, что с начала установления дипломатических отношений с РК в 1990 г. эксперты стали рассматривать возможность налаживания трехстороннего сотрудничества в рамках Россия – РК – КНДР. Эта идея пока не реализована, хотя достаточно долго обсуждается всеми сторонами. Более того, развитие взаимовыгодных партнерских отношений с обоими государствами Корейского полуострова входит в число приоритетных задач для России на азиатском направлении, поэтому расширение экономических связей трех стран может гармонично вписаться в доктрину укрепления мира и взаимопонимания путем взаимовыгодного сотрудничества. Однако с учетом активного вхождения на Корейский полуостров Китая и увеличения зависимости от него как Южной, так и Северной Кореи России следует уже более прицельно рассматривать проблему развития многосторонних связей на Корейском полуострове не в трехстороннем, а в четырехстороннем формате.

Вместо заключения: перспективы Южной Кореи как региональной державы

Ранее мы уже отмечали, что РК, по-видимому, импонирует идея более равномерного распределения ролей среди стран, оказывающих сегодня и способных оказывать в ближайшем будущем влияние на ситуацию на Корейском полуострове, в первую очередь через формат экономического сотрудничества и присутствия. В этом плане Корейский полуостров может стать пробной площадкой для выработки модели новой архитектуры политико-экономического взаимодействия в АТР. Здесь также присутствуют все главные экономические силы мира, за исключением некоторых крупных развивающихся стран (Индии и др.). Есть также взаимная заинтересованность и конфликт интересов, нарастающая конкурентная борьба и

стремление к интеграции и согласованию позиций. Более того, заинтересованные игроки имеют разные уровни социально-экономического развития и даже различные общественные формации (Северная Корея). Представляется, что нахождение точек соприкосновения и достижение договоренностей на Корейском полуострове — это большой шаг к выработке конструктивных подходов по созданию новой архитектуры взаимоотношений в СВА и АТР.

В то же время нельзя исключать и обратной стороны этого процесса: усилия по формированию новой расстановки сил в регионе не будут успешными, если не затронут и не решат застарелой проблемы примирения двух корейских государств. Как известно, наиболее глубокие интеграционные связи требуют установления прочных, доверительных и взаимовыгодных отношений между всеми участниками интеграционной цепочки в АТР.

Если текущий мировой кризис (а он еще более подталкивает страны искать выход из тяжелой ситуации сообща) не опрокинет южнокорейскую экономику (как в 1997 г.) и не ввергнет ее, как японскую, в длительную депрессию, то РК будет продолжать активную либеральную политику в целях продвижения своего имиджа как региональной державы. Для занятия подобного места у нее в принципе есть и потенциал, и возможности, и это нельзя не учитывать России, ориентирующейся в большей мере на Китай, Японию, США и Западную Европу. Уже сегодня Южная Корея является десятым крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов, 97% общего объема энергопотребления импортируется из-за рубежа, при этом лишь малая часть — из России [17]. По товарообороту, несмотря на оживившуюся в последние 5 лет динамику между странами, РФ занимает лишь 14-е место среди внешнеторговых партнеров Республики Корея.

Представляется, что масштабы взаимодействия РК и России могут быть гораздо более широкими и насыщенными. Основанием для этого служит целый перечень проектов и договоренностей, которые либо были «заморожены» и ждут своего часа, либо очень медленно прорабатываются из-за нерешенности упомянутых ранее проблем. Российская сторона могла бы оказать Южной Корее экспертную и технологическую поддержку в тех областях, где ее компании занимают ведущие позиции, например в нефтегазовом комплексе и авиакосмических технологиях. Значительный потенциал имеется также в использовании российских достижений по схеме «научные разработки — коммерциализация — распределение общей прибыли», что может способствовать получению научно-практических результатов мирового уровня на основе соединения передовых российских технологий и разработок с инновационным потенциалом РК.

Однако такое сотрудничество может быть развернуто и вовне, т.е. перерасти в трехстороннее, четырехстороннее и шестистороннее на Корейском полуострове и в многостороннее в рамках АТР. У России имеются не только богатые ресурсы, но и большая территория и огромный экономический потенциал, который ей на современном этапе затруднительно осваивать одной, особенно на российском Дальнем Востоке. В этой связи вхождение нашей страны в АТР – это отчасти и предложение доброжелательным соседям «войти» в Россию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бородавкин А.* Многомерная архитектура для полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] // Центр исследований Японии Института Дальнего Востока РАН [Интернет-портал]. 27.02.2010 г. URL: <http://japancenter.livejournal.com/86274.html> (дата обращения: 21.07.2012).

2. В США начался процесс между Apple и Samsung [Электронный ресурс] // Русская служба BBC [Официальный сайт]. 01.08.2012 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2012/07/120731_rn_apple_samsung_court_case.shtml (дата обращения: 02.08.2012).

3. Валютные резервы РК увеличились в июне на 1,5 млрд долларов [Электронный ресурс] // Всемирное радио KBS [Официальный сайт]. 03.07.2012 г. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=29157&id=Ec&page=3 (дата обращения: 04.07.2012).

4. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Официальный сайт]. 08.02.2012 г. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=15604:-----2011--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976 (дата обращения: 03.08.2012).

5. *Костюнина Г.* Транстихоокеанское стратегическое партнерство – новая парадигма для АТЭС? [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет [Официальный сайт]. 20.09.2011 г. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210903.phtml> (дата обращения: 18.06.2012).

6. *Лешаков П.* Южнокорейская экономика в условиях глобального финансового кризиса // Корейский полуостров: время новых вызовов: Доклады, представленные на 13-й научной конференции корееведов России и стран СНГ. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 162–166.

7. Международное рейтинговое агентство Fitch на этот год ухудшило прогноз роста развивающихся экономик АТР [Электронный ресурс] // Информационное агентство Финмаркет [Интернет-портал]. 28.06.2012 г. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2975941> (дата обращения: 14.07.2012).

8. *Мудрова Е.* Современные тенденции развития интеграционных связей Республики Корея // Корейский полуостров: накануне перемен: До-

клады, представленные на 16-й конференции корееведов России и стран СНГ (Москва, 29–30 марта 2012 г.). М.: ИДВ РАН, 2012. С. 150–160.

9. Преимущества и опасности быстрого роста. 2012 [Электронный ресурс] // Российский центр исследований АТЭС [Официальный сайт]. URL: <http://www.apec-center.ru/publications/41/874/print/> (дата обращения: 26.07.2012).

10. Путин В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Российская газета [Официальный сайт]. 27.02.2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 09.06.2012).

11. Суслина С. Внешнеэкономическая политика Республики Корея после структурно-финансового кризиса 1997–1998 гг. Внешнеэкономические приоритеты Южной Кореи. 2008 [Электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство [Официальный сайт]. URL: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=67.html (дата обращения: 11.07.2012).

12. Суслина С. Новое интеграционное трио в мировой экономике [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [Официальный сайт]. 07.06.2012 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=459 (дата обращения: 21.07.2012).

13. Суслина С. Роль Южной Кореи в интеграционных процессах Северо-Восточной Азии: Выступление на круглом столе «Восточная Азия: проблемы безопасности и сотрудничества». ИДВ РАН. 16.05.2012 г.

14. Суслина С., Самсонова В. Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 36–45.

15. Толстокулаков И. Корейский полуостров и межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Федерация мира и согласия: Международная неправительственная организация с консультативным статусом при ЭКОСОС ООН и статусом участника Европы [Официальный сайт]. URL: <http://www.ifpc.ru/index.php?cat=157> (дата обращения: 20.07.2012).

16. Угрожает ли дефляция южнокорейской экономике? [Электронный ресурс] // Всемирное радио KBS [Официальный сайт]. 23.07.2012 г. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm?No=3477 (дата обращения: 24.07.2012).

17. Участие РК в добыче природных ресурсов за рубежом [Электронный ресурс] // Всемирное радио KBS [Официальный сайт]. 13.06.2011 г. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm?No=2854 (дата обращения: 10.07.2012).

18. Чернышев С. Приоритеты и перспективы региональной экономической интеграции с участием России на постсоветском пространстве, в Европейском и Азиатско-Тихоокеанском регионах [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. 17.11.2011 г. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depAsiaAfrica/doc20111117_017 (дата обращения: 10.07.2012).

19. Южная Корея (2008 г.). Особенности развития свободных экономических зон в стране и участие страны в процессах международной экономической интеграции [Электронный ресурс] // Факультет международного бизнеса ОмГУ [Интернет-портал]. URL: http://catalog.fmb.ru/south_korea12.shtml (дата обращения: 06.07.2012).

20. Южная Корея впервые вошла в десятку крупнейших экспортеров [Электронный ресурс] // Вести [Офиц. сайт]. 12.08.2009 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=309016> (дата обращения: 21.07.2012).

21. Economically Active Population Survey in June 2012 [Electronic resource] // Statistics Korea [Official website]. June 11, 2012. URL: <http://kostat.go.kr/portal/english/news/1/1/index.board?bmode=read&aSeq=258899> (accessed: 03.08.2012).

22. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2012: Pursuing Shared Prosperity in an Era of Turbulence and High Commodity Prices. United Nations Publication. May 2012 [Electronic resource] // United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Official website]. URL: http://www.unescap.org/pdd/publications/survey2012/download/Survey_2012.pdf (accessed: 14.07.2012).

23. Import/Export by Country. 2011 [Electronic resource] // Korea Customs Service [Official website]. URL: <http://english.customs.go.kr/kcshome/trade/TradeCountryList.do> (accessed: 13.07.2012).